

Потапенко Игнатий Николаевич

**Великое в малом и другие
рассказы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
И26

И26 **Игнатий Николаевич П.**
Великое в малом и другие рассказы / Потапенко Игнатий Николаевич – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 286 с.

ISBN 978-5-519-79262-2

Содержание: Великое в малом; Незаменимый; Смоляные бочки; Святая
ночь; Поэзия; Судьба

ISBN 978-5-519-79262-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

приходило лицо, обладающее всѣми правами, т. е. преимущественно хорошо засвидѣтельствованной бѣдностью, а должности свободный на-лицо не оказывалось, то для него выдумывали какую-нибудь должность, давали ему восьми или шестиугольную комнату въ нижнемъ этажѣ, семнадцать съ полтиной рублей жалованья изъ остаточныхъ суммъ, и онъ начиналъ служить.

Но въ настоящее время въ нижнемъ этажѣ уже не было ни одной свободной комнаты. Пріютъ былъ заполненъ сверху до низу, какъ сиротами обоего пола, такъ и служащими, все лицами болѣе или менѣе благороднаго происхожденія и извѣстными какимъ. нибудь значительнымъ особамъ. И не только не существовало уже свободныхъ остаточныхъ суммъ, но начальство пріюта каждый годъ должно было ходатайствовать о покрытіи дефицита и увеличеніи ассигновогъ.

Одну изъ такихъ комнатъ занимала Дарья Гавриловна Лакузина. Фамилія эта можетъ навести на нѣкоторыя сомнѣнія относительно благородства происхожденія Дарьи Гавриловны.

Но мы должны объяснить, что собственно фамилія, принадлежавшая лично Дарьѣ Гавриловнѣ, по рожденію, была не Лакузина, а Вершинская и, если бы кто-нибудь спросилъ въ конторѣ пріюта, кто живетъ въ 37-мъ номерѣ нижняго этажа, то ему, заглянувъ предварительно въ записную книгу, отвѣтили бы, что живетъ тамъ кастелянша пріюта Дарья Гавриловна Вершинская. Послѣдняя фамилія уже не можетъ наводить на какія бы то ни было сомнѣнія, ибо она звучитъ благородно.

Но если бы явился вопросъ, какимъ образомъ Дарья Гавриловна можетъ быть въ одно и то же время обладательницей двухъ фамилій, одной болѣе, а другой менѣе благородной, то пришлось бы дать слѣдующія разъясненія.

Дѣло въ томъ, что какъ мы уже сказали, Дарья Гавриловна прежде всего была Вершинская. Вершинская была она двадцать одинъ годъ тому назадъ, когда пришла въ пріютъ съ карточкой генеральши Покотиловой и просила себѣ какой-нибудь службы. Она была тогда совершенно одинока. Родители ея, не-

богатые помѣщики, умерли, предварительно проживъ все, что у нихъ было. Образованіе она получила въ какомъ-то дешевомъ пансіонѣ, въ которомъ ее рѣшительно ничему не научили.

Ей дали сперва временное мѣсто помощницы надзирательницы и миниатюрную трехугольную комнату. Треугольныя комнаты вообще доставались самымъ маленькмъ служащимъ, потому что онѣ были очень неудобны. Никакъ нельзя было въ нихъ приспособиться съ кроватью. Какъ ни поставь ее, все она занимаетъ всю комнату. Притомъ же въ тотъ моментъ свободныхъ остаточныхъ суммъ вовсе не было. Поэтому Дарьѣ Гавриловнѣ не дали жалованья, а только комнату и столъ.

Но усердная служба и примѣрное поведеніе съ одной стороны, и нѣкоторое вліяніе генеральши Цокотиловой — съ другой сдѣлали то, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Дарьѣ Гавриловнѣ дали шестиугольную комнату и половинный окладъ, равнявшійся суммѣ—восемь рублей семьдесятъ пять копѣекъ. Шестиугольная комната была гораздо лучше треугольной,

но все же очень далека отъ совершенства. А еще года черезъ два Дарья Гавриловна получила штатное мѣсто кастелянши, комнату еще побольше и получше и полный окладъ: съ этого времени началось ея штатное существованіе, но скоро въ ея жизни произошла перемѣна, которая, будучи рассказана, достаточно объяснить тайну ея фамиліи.

Дарья Гавриловна была хорошенькая. Кроткое выраженіе ея глазъ придавало ея блѣдному лицу видъ глубокой покорности судьбѣ. Средняго роста, тонкая и стройная, она держалась прямо, ходила неспѣшными всегда одинаковыми шагами, не дѣлала лишнихъ движеній и почти всегда молчала.

Такой узналъ ее весь пріютъ. Сначала всѣ этому удивлялись и даже думали, что она молчить изъ гордости, но потомъ убѣдились, что о гордости тутъ не можетъ быть и рѣчи, во-первыхъ потому, что это несвойственно ея характеру, а во-вторыхъ потому, что и гордиться ей нечѣмъ. Просто натура такая скромная, оттого и молчить. И къ этому привыкли съ этимъ примирились и даже стали уважать

Дарью Гавриловну за то, что она не вмѣшивалась ни въ чьи дѣла, тогда какъ всѣ остальные жители нижняго этажа постоянно путались въ чужихъ дѣлахъ.

Мы повторяемъ, что Дарья Гавриловна была хорошенькая. Это обстоятельство имѣетъ большое значеніе, такъ какъ оно разъясняетъ то, что случилось. Знакомыхъ у нея почти никого не было, за исключеніемъ генеральши Покотиловой, у которой она бывала два раза въ годъ и то собственно затѣмъ, чтобы оказать ей почтеніе и не оказаться неблагодарной. И случилось, что однажды въ зимнее время она возвращалась отъ генеральши въ пріютъ часовъ въ восемь вечера, когда уже стемнѣло. Путь былъ довольно далекій, приходилось идти по люднымъ улицамъ, гдѣ попадались пьяные, и она чуть не бѣжала, дрожа всѣмъ тѣломъ.

И случилось, что пьяный нахаль такъ присталъ къ ней и какъ она ни отбивалась, не хотѣлъ отстать. И вотъ въ то самое время, когда Дарья Гавриловна была въ безпомощномъ положеніи, вдругъ точно изъ земли вы-

росъ, предсталъ передъ нею защитникомъ молодой человѣкъ съ темными усами, въ круглой шапочкѣ изъ дешеваго мѣха, въ узенькомъ пальтишкѣ, сильнымъ движеніемъ оттолкнулъ нахала и предложилъ ей руку.

— Прошу васъ, сударыня, вѣрить, что я не имѣю никакихъ дурныхъ намѣреній! сказалъ онъ чрезвычайно пріятнымъ басомъ. Я только хочу избавить васъ отъ негодяя.

Дарья Гавриловна инстинктивно почувствовала, что у него дѣйствительно благородныя намѣренія и несмѣло взяла его руку. Молодой человѣкъ повелъ ее быстро, повернулъ въ переулокъ и затѣмъ попросилъ позволенія довести ее до дому. Она не могла отказать ему въ этомъ позволеніи, такъ какъ, съ одной стороны — боялась идти одна дальше, а съ другой — онъ велъ себя такъ скромно и корректно. И они пошли вмѣстѣ.

Онъ видимо былъ звѣтѣнчивъ, потому что часто краснѣлъ и запинаясь. Его манера говорить была странная. То онъ съ полъ минуты никакъ не можетъ найти слово и выразить свою мысль, то вдругъ скажетъ не-

обыкновенно полную и закругленную фразу, точно вычитанную изъ книги.

— Далеко изволите жить? спросилъ молодой человѣкъ.

— Я живу въ сиротскомъ пріютѣ, около Поцѣлуева моста! отвѣтила Дарья Гавриловна.—Я тамъ служу.

— Это недалеко, я съ удовольствіемъ пройдуся. Прогулка въ пріятномъ обществѣ можетъ сократить разстояніе. Эта фраза слегка испугала Дарью Гавриловну, но, такъ какъ авторъ ея самъ смутился и покраснѣлъ, то она успокоилась.

— Какъ много развелось на улицахъ этихъ нахаловъ! сочувственно прибавилъ провожатый.

— Да, ужасно! Отъ нихъ не убережешься... Но, можетъ быть, васъ затрудняетъ... Такъ ужъ я одна дойду...

— Нѣтъ. Даже напротивъ. Самъ по своей волѣ никогда не сдѣлаешь такой прогулки, а это полезно. Нѣтъ, не беспокойтесь.

Разговоръ вообще не вышелъ ни гладкій, ни интересный. Дарья Гавриловна было свой-

ственно молчать и, хотя она очень старалась, чтобы какъ-нибудь занять своего спутника, но это удавалось ей лишь въ весьма малой степени. Спутникъ же выпаливалъ круглыя фразы и потомъ какъ бы истощался и надолго замолкалъ, собираясь съ силами. Предметами разговора было все, что попадалось по дорогѣ,—и спящій извозчикъ, котораго лошадь везла куда хотѣла, и овчинный тулупъ ночнаго дворника—такой величины и тяжести, что въ немъ не догнать самаго лѣниваго вора, и звѣздное небо, и мигающій отъ вѣтра фонарь.

Наконецъ, дошли до огромнаго зданія пріюта и остановились у калитки. Дарья Гавриловна, которая все время чувствовала себя виноватой въ томъ, что не умѣетъ занять разговоромъ столь любезнаго спутника, вздохнула съ облегченіемъ.

— Позвольте-же напоследокъ представиться вамъ! сказалъ спутникъ:—Порфирій Ивановичъ Лакузинъ... Имѣю службу въ канцеляріи Сената...

— Очень пріятно и очень, очень вамъ

благодарна! отвѣтила Дарья Гавриловна:—а меня зовутъ Дарьей Гавриловной Вершинской..

— Можетъ быть, я смѣлъ бы надѣяться, что... что вижу васъ не въ послѣдній разъ!.. несмѣло прибавилъ спутникъ.

— Я буду очень рада!.. отвѣтила Дарья Гавриловна, сильно покраснѣла, пожала его руку и ушла на дворъ.

Она покраснѣла отъ мысли, что вотъ, пожалуй, онъ еще вздумаетъ прійти къ ней и она не сумѣетъ занять его и навѣрно покажется ему такой скучной, что онъ пожалѣетъ о потерянномъ времени. Но, конечно, она не могла отказать ему.

Когда, прійдя къ себѣ Дарья Гавриловна стала припоминать все что произошло, то ей стало ужасно досадно, что она не разглядѣла его лица. Смущеніе, странныя обстоятельства знакомства, все это помѣшало ей взглядѣться въ черты его лица. „Кажется, что лицо у него пріятное!“ думала она, но не была увѣрена въ этомъ, роста онъ былъ такого же, какъ и она, — для мужчины, значить, це-

большого. Это она замѣтила, потому что шла подъ руку съ нимъ.

Но тѣмъ не менѣе ей почувствовалось, что встрѣча эта не должна пройти безслѣдно. Въ ней видилось ей что-то роковое. Она была немного фаталистка.

Фаталисты, однакъ, не всегда бываютъ неправы, что и доказалъ этотъ случай. Лакузинъ пришелъ къ Дарьѣ Гавриловнѣ на другой же день, который приходился въ субботу. Онъ явился около часу дня. Дарья Гавриловна смутилась, но изъ всѣхъ силъ старалась отплатить ему любезностью.

— Но какъ же вы сегодня не на службѣ? спросила она.

— А у насъ сегодня банный день! смѣясь отвѣтилъ Лакузинъ.

— Какъ это банный день?

— А развѣ вы не знаете, что въ сенатской канцеляріи по субботамъ полагается банный день? Императоръ Петръ Великій отпуская по субботамъ сенатскихъ чиновниковъ въ баню. Вотъ оно такъ и осталось...

Это шутка была счастливымъ началомъ